

На следующее утро солнечные лучи залили каждый уголок обычного жилого квартала, освещая улицы и аккуратные фасады уютных домов. Золотистое сияние пробилось сквозь окно спальни Джеймса. Мальчик потер глаза, просыпаясь от шума, доносившегося снизу.

— Эй, Дин, это мой бекон!

— Ой, Сэмми, ты всё равно не любишь мясное.

Судя по голосам, Дин и Сэм спорили из-за завтрака, который готовил Кларк. Между их выпадами слышался мягкий, бархатный голос Кларка:

— Вам нужно еще бекона или яичницы? Я могу приготовить еще.

Джеймс невольно улыбнулся, еще немного понежился в постели, обнимая одеяло, а затем резко вскочил. Его светло-каштановые волосы торчали в разные стороны в полном беспорядке.

Внезапно маленький Джеймс удивленно распахнул свои зеленые глаза. Рядом с книжной полкой сидел Брюс и листал Дневник Анны Франк. Брюс переворачивал страницы своими длинными, изящными пальцами — уже не такими молодыми и упругими, как раньше, но всё еще красивыми. Тонкая бежевая страница легко скользила между его пальцев.

Мальчик не мог оторвать взгляд от рук приемного отца. Он вдруг осознал, что движения Брюса были такими... трудно подобрать слово, но он видел нечто подобное только в кино. В том фильме про аристократов, кажется.

Что ж, Брюс оставался Брюсом. Просто обычно он был слишком молчалив, сдержан и упрям, что скрывало присущую ему элегантность благородного господина.

— Брюс, — позвал Джеймс, и в его голосе прозвучали детская нежность и зависимость.

Мужчина, чьи виски уже заметно поседели, поднял голову и положил книгу на колени. Он молча смотрел на Джеймса, и в его пронзительных ледяных глазах читалось спокойное, лишенное агрессии любопытство.

Спустя мгновение он подъехал на инвалидном кресле к кровати мальчика. Джеймс не смог сдержать порыв: не успел он опомниться, как уже крепко обнимал Брюса за шею, прижавшись всем телом.

Мальчик боялся. Он до смерти боялся, что прошлой ночью мог навсегда потерять отца. После того как вчерашняя атака Манглуни провалилась, это был первый раз, когда они остались наедине. Страх, который он сдерживал с самого вечера, теперь бурлил внутри, словно кипящая кислота.

Да, он держался из последних сил. Он не мог опозорить Брюса, не мог вести себя как

испуганный младенец, который только и умеет, что плакать на плече у взрослых. Он должен был быть сильным, как настоящий мужчина.

Но когда Брюс пришел один, когда они остались только вдвоем, Джеймс не выдержал.

Брюс не любил телесных контактов, но не стал отстраняться. Немного помедлив, он обнял дрожащего мальчика в ответ. Джеймс не плакал, но, уткнувшись в шею отца, мелко подрагивал, вцепившись маленькими ручками в его воротник.

— Мы вчера сожгли тот свитер, который связала тебе мама, — некстати сказал Брюс.

Мальчик в его объятиях замер, а затем вжался еще сильнее, словно пытаясь спрятаться от всего мира.

— Нам нужна твоя помощь, чтобы справиться с Манглуни, — продолжил Брюс, прикладывая пальцы к запястью мальчика, чтобы проверить его реакцию.

— ... — Джеймс что-то пробормотал, но из-за ткани его голос прозвучал невнятно.

— Джим, подними голову и говори нормально, — с укором произнес Брюс.

Мальчик неохотно отстранился, но всё еще не выпускал отца из объятий. Его глаза покраснели, хотя слез не было. Джеймс серьезно повторил:

— Я помогу. Просто скажи, что нужно делать.

Пульс под пальцами Брюса был ровным. Он понял, что мальчик принял решение.

— Хороший мальчик, — тихо сказал он, погладив сына по голове.

Брюс и Джон разработали план, который решили осуществить с наступлением темноты. Джеймс должен был стать приманкой, Джон и Кларк — основной ударной силой, Дин и Сэм — помощниками, а Брюс взял на себя общее руководство.

После обеда Джон с сыновьями уехал в мотель за снаряжением, Джеймс сел за уроки, а Кларк остался на кухне мыть посуду. Неподалеку в инвалидном кресле сидел Брюс.

Кларк поставил чистую тарелку на сушилку и, не оборачиваясь, произнес:

— Я слышал, что вы говорили сегодня утром с Джимом.

— Почему я ничуть не удивлен? — сухо съязвил Брюс.

— Брюс, ты не сказал ему, кто такая Манглуни на самом деле и почему она охотится на детей Уайтов и на тебя. Он должен знать правду. Иначе ты просто используешь его, чтобы расправиться с его собственной матерью, — понизив голос, сказал Кларк.

Взгляд Брюса, устремленный в спину Кларка, был острее лазера, но тот не отступил:

— Это несправедливо по отношению к Джиму. Ты знаешь, как сильно он тебя любит, а я знаю, что ты тоже его любишь.

— Любовь и глупость — разные вещи. И что ты предлагаешь мне сказать? Что Лидия Лейтон превратилась в кровожадного монстра, но сохранила материнский инстинкт и пыталась убить маленького Уайта и меня только ради того, чтобы защитить сына? А теперь мы просим его стать приманкой, чтобы поймать или уничтожить его мать? — голос Брюса, хриплый и жесткий, напоминал скрежет камня. Это был голос Темного рыцаря, которого вывели из себя.

К счастью, годы спустя его вспыльчивый нрав стал мягче. Увидев, что Кларк сжал челюсти, но смолчал, бывший Темный рыцарь почти устало добавил:

— Я никогда не умел разговаривать с детьми по душам. И я не умею учить их ничему, кроме разведки и боя.

— И ты снова пожалеешь, что усыновил Джима?! — повысил голос Кларк.

— Ты меня обвиняешь? — резко спросил Брюс.

Кларк с силой поставил тарелку на полку, и бедный белый фарфор пошел трещинами, как паутиной, а затем разлетелся на куски, упав в раковину.

Брюс напрягся, его ледяные глаза бесстрашно встретились с взглядом мужчины в очках.

— Ссориться — это глупо, Брюс. Особенно после всего, что произошло. — Кларк внезапно обмяк. Он подошел к креслу и опустился на одно колено, чтобы оказаться на одном уровне с Брюсом. — Ты мне не доверяешь и никогда не простишь. Иногда мне кажется, что если бы не крайняя необходимость, ты бы ни за что не согласился быть рядом со мной. Я знаю, Брюс, прошлые ошибки и боль не исправить. Ты имеешь полное право ненавидеть меня до глубины души.

— Нет, я уже говорил, что не ненавижу тебя. Хотя многие на моем месте давно бы возненавидели, у меня нет на это права.

Кларк хотел коснуться руки Брюса, но в последний момент отдернул пальцы. Он глубоко вздохнул, и в его красивых чертах отразились вина и печаль:

— Брюс, никто не имеет на это большего права, чем ты. Все мои обвинения тогда были лишь бредом. То, кем я стал, — не твоя вина. Деяния Джокера не должны ложиться на твои плечи.

— Мы обсуждали это сотни раз, Кларк, но сегодня я не хочу об этом говорить, — нахмурился Брюс. — К чему ты клонишь? Что я плохо обхожусь с Джимом?

— Ты любишь Джима даже больше, чем я. Ты глубоко привязан к нему, хотя я до конца не понимаю причин. Ты никогда не причинишь ему вреда, но... Брюс, Джим сильнее, чем ты думаешь. Он всё выдержит. То, что случилось с Робинами, заставляет тебя сомневаться в своих методах воспитания. Ты боишься вырастить еще одного Робина. Ты хочешь, чтобы Джим вырос обычным человеком, но не знаешь как. Ты боишься, что твои ошибки погубят его, поэтому скрываешь всё, обращаясь с ним как с несмышленым ребенком.

Спокойный голос Кларка звучал настойчиво, и каждое слово било прямо в цель. Кларк поднял глаза, прозрачные, как небо, и встретился с взглядом любимого человека:

— Но Джим с самого начала не был обычным ребенком. К тому же, не было бы Бэтмена — не было бы и Робина. Джим никогда не станет Робинем.

Брюс молчал.

Кларк поднялся и добавил напоследок:

— Всё, что я сказал сегодня, — лишь попытка донести до тебя: тебе не нужно бояться ошибок, потому что те, прошлые, не были твоими.

Слова Кларка возымели действие. Брюс, при всей своей упрямости, умел признавать правду.

За несколько часов до начала операции он нашел время и в общих чертах рассказал Джеймсу о Лидии Лейтон. Разумеется, мальчик был в шоке и не знал, как на это реагировать.

— Если ты готов, можешь помочь нам. Если нет — я придумаю другой способ выманить ее, — Брюс оставил Джеймса в безопасном месте, где охотники заранее подготовили мощные защитные барьеры.

Ночь сгушалась. Все собрались на лужайке дома Лейтонов. Магические ловушки были расставлены, и все, кроме Брюса, заняли позиции в укрытиях. В руках у Джона был старинный металлический ларец.

Они должны были действовать, придет Джеймс или нет. Без него у Брюса оставались способы выманить Манглуни, хотя это было рискованно и не так эффективно, как с приманкой.

Больше ждать было нельзя...

Брюс прикрыл глаза, собираясь отдать приказ, как вдруг увидел вдалеке бегущий силуэт.

Джеймс мчался изо всех сил, его лицо покраснелось от бега. Подбежав к инвалидному креслу, он перевел дыхание и спросил:

— Я не опоздал, Брюс?

— Нет, Джим, ты вовремя, — глаза Брюса смягчились. Он нежно потрепал мальчика по волосам. — Я горжусь тобой, сынок.

— Я ведь не могу быть трусом, правда? — Джеймс посмотрел на любимого приемного отца, глубоко вдохнул и сказал: — Начинайте.

<http://bllate.org/book/18899/1847573>